

УДК: 801.73, 801.733

Феномен субстантивации в зеркале перевода

Чевела О.В.

Казанский государственный медицинский университет
Казанская духовная семинария, г. Казань, Россия

В статье анализируются особенности перевода греческих субстантиватов в древнеславянской православной традиции, на материале гимнографии. Выявлена зависимость варьирующихся элементов от текста предшествующей редакции и риторических особенностей оригинала.

Ключевые слова: гимнография, герменевтика, древнегреческий язык, древнеславянский язык, православие, субстантивация

Постановка проблемы. В греческом языке при помощи артикля происходила субстантивация любых частей речи – прилагательных, именных форм глагола и целых выражений. В зависимости от положения артикля, одни и те же грамматические формы могли выступать в различных синтаксических функциях, в результате “даже одно и то же слово в зависимости от синтаксического своего положения теряет свою полновесность и становится то именуемым, то именующим, равнозначным глаголу” [1, с. 63]. Отсутствие артикля в древнеславянском языке позволяет отнести перевод данных выражений к категории повышенной герменевтической сложности.

Примеры постановки относительного местоимения на месте греческого артикля присутствуют в памятниках языка старославянского. Как отмечает G. Cuendet, артикль при переводе обычно опускается, однако несколько раз переводчик ставит относительное местоимение на место артикля [2, с. 63-65]. Большинство исследователей относит конструкции с относительным местоимением на месте артикля к синтаксическим грецизмам [3, с. 94]. По мнению Н.А. Мещерского и В.В. Колесова, они осознавались как высокие, книжные.

Цель работы – рассмотреть особенности перевода греческих субстантиватов в разновременных списках славянской Триоди, установить динамику производимых изменений.

Материалом исследования послужил текст гимнов в составе Цветной Триоди по разновременным славянским переводам. В качестве основных источников привлекаются списки, отражающие основные вехи бытования Триоди на Руси: первоначальный перевод, представленный единственным русским списком (Триодь Моисея Киянина), исправление в эпоху Ярослава Мудрого (Гимовская редакция) и новый перевод, сделанный при патриархе Евфимии (Афонская редакция).

Характерной особенностью греческого языка является субстантивация местоимений и прилагательных при помощи артикля среднего рода, понимаемых при этом в самом обобщенном смысле.

что ми въздасте • злаа за блгаа [Тип. 46 об.] // аще въздахъ въздающимъ мнѣ зло [Тип. 32 об.] – τὰ κακά, τὰ ἄγια [Тип. 52 об.] // τὰ ἄγια [Тип. 32] – τὰ κρυφία.

В Афонской редакции “грецизированные” формы полностью вытесняют прежний перевод:

непраκδοу // непраκδικα – τὰ ἄδικα, тинноу к'ѣдоущаго // сѣκροκени^м κινδα – τῶν κριπτῶν γνώστην, кѣтще // кѣсоуєтнаа – ἐν κενοῖς, храненияни кѣсоує и лѣжоу // соуєтнаа и ложна – οἱ φυλασσόμενοι μάταια καὶ ψευδῆ, тиннѣ ткоа // сѣκροкенаа ткоа – τὰ κρύφια. Сближение с оригиналом сопровождается возросшим вниманием к “внутренней форме” (дифференцируются μυστήριον ‘тайнство’ и τὰ κρύφια ‘скрытое’). Употребление субстантиватов среднего рода множественного числа становится характерной стилистической чертой книжного языка.

При передаче субстантиватов, стоящих в форме единственного числа в доафонских списках просматривается тенденция к их переводу Nom. Abs.:

кѣзд'кп'от'д'т'к'нє // неоусκλακное – τὸ ἀμειδές, ц'ѣлоканиє, радост'а // еже радоуи-
с'а – τὸ χαῖρε.

Сближение с оригиналом наблюдается уже в списках Гим: кѣ рожении // ероднок – τὸ συγγενές.

Инновации закрепляются в первую очередь во фрагментах, переведенных заново, или впервые включенных в состав Триоди в процессе расширения ее состава, а также во фрагментах, содержащих неправильный перевод. Полная калька утесκf,ujt ‘неулыбчивое = печальное, горестное’, воспринятая при последующем редактировании, появляется в *феотокионе канона Св. Отцам Никейским*, отсутствующем в доафонских списках, и очевидно, переведенном впервые: *жизня ко ис теке плот'ю обложена · кѣс'к' кѣс'а · и смрти неоусκλακное ιακ'к ραζ'роуши* [КТ 627].

Иногда на вариант перевода влияние оказывали ускользающие нюансы греческого синтаксиса. Артикль среднего рода, “бывающий иногда пред отдельными предложениями, часто взятыми вне общей связи с прежнею речью, сообщает этим извлеченным словам значение имени существительного” [4, с. 9]. При помощи артикля среднего рода в оригинале вводятся евангельские реминисценции и цитаты, общеизвестные изречения. Например, вводя в текст традиционную форму приветствия в составе прямой речи Иуды – εἶπεν χαῖρε ῥαββὶ καὶ καταφίλισεν [Мф. 26: 41], Андрей Критский трансформирует нарративное повествование, перенося “центр тяжести” с глагола на отглагольное имя того же корня – τὸ φίλημα γέμει δόλου, τὸ χαῖρε σου ἐν μαχαίρα.

В доафонских рукописях τὸ χαῖρε по смыслу переводится существительным, как и прочие формы с артиклем среднего рода:

лоκзаниє плѣно лѣсти · ц'ѣлоканиє ти сѣ ножи – τὸ χαῖρε σου ἐν μαχαίρα;
радост'а м'кроноицамѣ пров'кшакѣ – τὸ χαῖρε ταῖς μωροφόροις φθεγξάμενος.

В Афонской редакции выражение калькируется. В результате сохраняется прямая речь оригинала, углубляется семантическая перспектива высказывания:

ц'ѣлоканиє исплѣнено лѣсти, еже радоуи'с'а сѣ ороу'ж'іємѣ [КТ 95].

Перевод по смыслу именем существительным имел опору и в оригинале. Варьирование форм выражения Единого смысла ведет к накоплению формул инвариантного содержания в параллельных местах византийской гимнографии.

Например, в богородичных Великого Пятка, где аллюзируется цитата, восходящая к Евангелию от Луки, τὸ χαῖρε = χαρά: ἢ τὸ χαῖρε δι' ἀγγέλου δεξαμένη, χαῖρε ἢ δι' ἀγγέλου τὴν χαρὰν τοῦ κόσμου δεξαμένη. Расширение формулы до триады используется в составе приема антономасии, где эпитет Богородицы, восходящий к евангельскому тексту, сближается со словом χαρά ‘радость’: χαῖρε σοι βοῶμεν, ἢ κηρῶσα τὴν χαρὰν, ἢ κεχαριτωμένη. Иную (традиционную) трактовку дает Григорий Богослов, сближая его с χάρις ‘благодать’: κεχαριτωμένη ἢ Μητὴρ Θεοῦ ἐπειδὴ μέτ' αὐτῆς ὄλος ὁ θησαυρὸς τῆς χάριτος ἐπανέκετο.

Калькирование греческой конструкции представлено в стихирах, аллюзирующих события Благовещения, в результате дифференцируются τὸ χαῖρε и ἡ χαρὰ ‘радость’: ἀγγελᾶ οὐκω еже радоуи'с'а, преж'е ткоего зачат'а ги · κал'т'н'ки принос'а [КТ 350]

// ραδογτᾶ – ἄγγελος μὲν τὸ χαῖρε, πρὸ τῆς σῆς συλλήψεως κύριε, τῆ κεχαριτωμένη ἐνόμισεν; ραδογτᾶ также ὡ ἀγγελα ραδογτᾶ πρίμши [КТ 136] – χαῖρε ἡ δι' ἀγγέλου τὴν χαρὰν δεξιμένη. Этот вариант и будет унаследован последующей традицией.

Есть случаи передачи субстантивированных сложных образований существительными с предлогом в доафонских списках. Наличие евангельских аллюзий, специфика грамматики и синтаксиса оригинала затрудняло понимание текста переводчиком.

кѡзиска на земли заблѡужшаго тогѡ окчате • безблѡуженна слоке сина сѡ четалаѡ еси • и кѡзнесѡ на нѡса и сѡде кѡ слакѣ одесногѡ родитѡла [МК 231] // кѡзиска на земли заблѡужшаа окча • бе заблѡужена хе сию сѡчеталаѡ еси .. [Тип. 136 об.] // поискакѡ нже на земли блѡудѡще окча • незаблѡужѡни слоке сѡе сѡчинила еси [КТ 566] - ζητήσας τὸ ἐπὶ γῆς , πλανομένον πρόβατον, ἀπλανέσει Λόγε τοῦτο συνέταξας· καὶ ἀναληφθεὶς πρὸς οὐρανοῦς, ἐκάθισας ἐν δόξῃ, ἐκ δεξιῶν τοῦ σοῦ Γεννήτορος. В тропаре аллюзируется евангельская притча о заблудшей овце (Лк. 1–10). Как видно из текста канона, его автор придерживался аллегорического толкования, согласно которому под не заблудившимися (μὴ πεπλανημένοις) овцами подразумеваются ангелы. Причастие, стоящее в евангельском тексте с отделимым отрицанием – μὴ πεπλανημένοις, трансформировано в отрицательный термин, стоящий в форме *Dat. Pl.* с социативным глаголом “с незаблудными сочетал” – ἀπλανέσει συνέταξας. В доафонских списках используется традиционный способ передачи апофатических терминов предложно-падежными сочетаниями, в результате догматическое содержание тропаря остается затемненным и нераскрытым.

В ряде случаев перевод именов существительным в доафонских списках обусловлен паронимией или разночтениями в греческих списках: злѡутренее // дѡдница – ὄρισμός, сѡплакѡтельными // сѡ кораклемѡ – συμ πλόος, σύμπλοο” ‘попутчик, товарищ по плаванью’. Оба чтения дают “хороший” смысл и адекватно отражают типичное значение тропаря: *корабль (плавание) Ионы как префигурация путешествия души*, что предполагает не ошибку переводчика, а наличие разночтений в оригинале.

На вариант перевода существенное влияние оказывали особенности греческого синтаксиса, в частности, дистанцирование артикля. В результате на месте субстантивированных прилагательных появляются атрибутивные формы, согласованные со стоящим рядом именем существительным:

последнаго ти хѡе приштѡкѡ // кѡ последнаа твоего хѡе приштѡкѡ, напраснаго ского приштѡкѡ // напрасное твоего приштѡкѡ – τὸ ἄθρων.

Неправильное деление на синтагмы и интерпретация текста переводчиками и справщиками связано и с проблемой *locus communes*:

тѡи мою смѡртнѡю одежѡ жнѡодакѡе бесмертнаѡ еси и к нетлѡкннѡ блѡдѡа обѡлѡса еси спсе и сѡкѡскѡкѡи цю прикѡла еси обѡтѡшанѡна оуза ми разсѡкѡиѡ [Вол. 107] – σύ μου τὸ θνήτον ζωδότα περιβολῆν ἀθανασίαν καὶ τῆς ἀφθαρσίας τὴν χάριν ἐνδύσας σωτὴρ συνεξάνεστησας καὶ τῷ πατρὶ προσήγαγες τὸν χρόνιον μου λύσας πόλεμον.

Камнем преткновения для переводчика послужил порядок слов греческого оригинала, а также оборот *Accusativus duplex*, при котором имя, стоящее в оригинале без артикля, должно переводиться по-славянски формой Творительного падежа. Затруднение вызывало и стоящее с артиклем τὸ θνήτον = «смертное естество, человеческая природа». Мотив «смены одежд» с набором устойчивых синтагм-формул является «общим местом» в византийской гимнографии, см. напр. в каноне патриарху Мефодию: обѡлѡче сѡ кѡ лѡптоу блѡгости блѡжене сѡдѡкѡе сѡ юже истѡка сѡкѡтѡма зминнѡимѡ одежѡ [5, с. 132]. В каноне из Триоди мотив «смены одежд» представлен с противоположенным знаком. Перводанное «одеяние нетления», «истканное» Создателем, которое было «совлечено» грехопадением ветхого Адама по «змеиному совету», восстановлено во второй Ипостаси. Перевод заключительной синтагмы по-

зволяет предположить наличие разночтений в оригинале, очевидно, в греческом списке вместо πόλεμον читалось δέσμον.

Адекватный перевод появляется в Афонской редакции:

ТѢ МОЕ СМРТНОЕ ЖИКОДАКУЕ, ОКЛОЖЕНІЕМЪ КЕСМРТІА И НЕТАКНІА КЛГОТІЮ ОКАКЪ КЪ СПСЕ СВЪЗСКРЕНІА ЕСИ, И ОЦЪ ПРИКЪ ЕСИ, КРЕМЕННОЮ МИ РАЗДРОУШИКЪ КРАНА [КТ 443].

Одним из факторов, обуславливающих вариативность славянских эквивалентов, являлось внутритекстовое варьирование исходных формул инвариантного содержания в оригинале: ὑπέραυτος = ὑπέραυτος μητήρ, ὁ ἀχώρητος = ἀχώρητος θεός. Очевидно, и в самом греческом языке формы атрибутива с артиклем были результатом семантической компрессии и лексикализации устойчивых сочетаний: так, в ирмосах третьего гласа наряду с ἐπὶ ἐσχάτων встречается ἐπὶ ἐσχάτων τῶν χρόνων.

На месте греческих субстантиватов в доафонских списках могли использоваться атрибутивные словосочетания, где существительное восстанавливается по смыслу из контекста. Подобное расширение формул поддерживалось и авторитетом библейского текста, наличием реминисценций и аллюзий.

В каноне на Пасху: СВШЕЛЪ ЕСИ КЪ ПРЕСПОДНАА СТРАНЪИ ЗЕМЛА – ἐν τοῖς κατωτάτοις τῆς γῆς. Глосса сделана в соответствии с характером исходной формулы в НЗ: εἰς τοῖς κατωτέραις μέρας τῆς γῆς [Ефес. IV, 10].

Ассиметрия между переводом и оригиналом в доафонских списках проявлялась в широком употреблении субстантивированных имен прилагательных на месте субстантивированных выражений с предлогом, что обусловлено рецептивными особенностями принимающего языка:

АДАМЪСКЪИМЪ – τοῖς ἐξ Ἀδάμ, ГРОКЪИ(МЪ) – τοῖς ἐν μνήμασιν, ПАРКОКЪЧАНЪ ИИ – ὁ πρὸ αἰώνων, ЗЕМЛНАНА – τοῖς ἐπὶ γῆς. Часто подобный перевод сопряжен со смысловыми потерями: τοῖς ἐν ἄδη “находящихся в аду”, слав. АДЪСКЪИХЪ, тоῖς ἐν σκότει “бывших во тьме”, слав. ТАМАНЪИ.

Приближение к моделям оригинала носит поступательный характер. Уже в доафонских рукописях есть примеры буквальных совпадений с греческой моделью. Инновации закрепляются в первую очередь в ключевых формулах и библейских цитатах: КДРКЪША ОУТРО ИЖЕ О МАРИИ [Тип. 53 об.] – αἱ περὶ Μαρίας (кан. Пасхи, ипакон); ОЧЕ НАША ИЖЕ ЕСИ НА НЕСАХЪ · Ξ ΛΟΥΚΑΚΑΓΟ ИЗБАКИ НАСЪ [Тип. 28] – πατὴρ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ἀπὸ τοῦ πονηροῦ ῥῦσαι ἡμᾶς (чин ночи Великого Пятка). Формула представляет собой свернутую инверсию Молитвы Господней – πατὴρ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ... ἀλλὰ ῥῦσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ [Мф. 6: 8, 13]; КЪЗКРАСНОУТЪ МАРТКНИ · И КЪСТАНОУТЪ ИЖЕ КЪ ГРОКЪХЪ (οἱ ἐν τοῖς μνήμασιν) · И КСИ ИЖЕ НА ЗЕМЛИ (οἱ ἐν τῇ γῆ) КЪЗДРАДОУТЪСА [Тип. 50 об.]. Вышеприведенный фрагмент ирмоса 5-й песни канона на Великую Субботу – довольно точная цитата из Исаии, содержащая пророчество о воскресении мертвых: ἀναστήσονται οἱ νεκροί, καὶ ἐγερθήσονται οἱ ἐν τοῖς μνημείοις, καὶ εὐφρανθήσονται οἱ ἐν τῆς γῆς [Ис. 26: 19]. Как видно из рассмотренных примеров, “сильной позицией” для закрепления грецизированной конструкции была позиция подлежащего.

В Афонской редакции калькирование конструкций оригинала становится ведущим способом перевода, что приводит к существенному уменьшению в тексте Триоди субстантивированных прилагательных, появившихся независимо от оригинала:

ИЖЕ КЪ ГРОКЪ [КТ 252], ИЖЕ КЪ АДЪ [КТ 357], ИЖЕ ПРЕЖЪЕ КЪКЪ [КТ 130] // ПРЕЖЪЕ КЪКЪ [КТ 627] – ὁ πρὸ αἰώνων и т.д.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Перевод Афонской редакции знаменует переломный момент в истории литературного языка славян, завершившийся расхождением языковых систем русского и церковнославянского языков. В качестве нормы постепенно закрепляется грецизи-

рованная модель, как стилистически маркированная, книжная. Появление “повторяющихся” чтений и расширение состава Триоди становится фактором, способствующим сохранению вариантов в результате объединения исконной и грецизированной конструкций. Стилистическая функция инноваций проявляется в том, что они способствуют адекватному отражению образно-поэтических особенностей текста оригинала.

Несомненная связь производимых изменений с основными принципами литургической реформы патриарха Евфимия позволяет говорить и об определенной роли памятников «второго южнославянского влияния» в формировании русского литературного языка.

Источники

- Триодъ Цветная XII в. // РГАДА, ф. 381, ед. хр. 137, 258 л. – (Рус.). – **МК**
Триодъ Цветная XII в. // РГАДА, ф. 381, ед. хр. 138, 181 л. – (Рус.). – **Tun**
Триодъ Цветная XIV в. // ОРРК РГБ, Вологод. собр., ед. хр. 241. – (Рус.). – **Вол.**
Триодъ Цветная XV в. // ОРРК НБЛ, ед. хр. 4633, 429 л. – (Рус.). – **КТ**
Penthkostavrión carmovsunon thVn a*po tou` Pavca mecriV th`" tw`n &Agivwn Pavntwn kuriakh`"a*nhkou`san au\*tw` / a*kolouqivan – Benevtia, e*k tou` e\*llhnikou` tupografeivou o& Foivnix, 1884. – 227 s. – **Pent**
Septuaginta – Septuaginta. Printed in Germany des Biblia-Druek. – Stuttgart: Ed. A. Rhalfs, 1935, [1979]. – 941 S. – **LXX**
Triwdiwn – Triwdiwn, e*n Rw`me, 1886 – 389 s. – **Tr.**

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Первообраз и образ: сочинения: в 2 т. Т. 2. Философия имени. Икона и иконопочитание / С.Н. Булгаков. – М.: Искусство; СПб.: Инапресс, 1999. – 438 с.
2. Cuendet G. L'ordre des mots dans le texte grec, et dans les versions gotique, armenienne et vieux slave des evangiles / G.Cuendet. – Paris: Champion, 1929. – P.1. – Les groupes nominaux. – XVI. – 174 P.
3. Мещерский Н.А. О синтаксисе древних славяно-русских переводных произведений / Н.А. Мещерский // Теория и критика перевода. – Л., 1962. – С. 83 – 103.
4. Фокков Н.Ф. К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского / Н.Ф. Фокков. – М., 1887.
5. Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси. / М.Ф. Мурьянов. – М.: Наука, 2003. – 451 с.

Чевела О.В. Феномен субстантивации у дзеркалі перекладу // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.541-546

У статті аналізуються особливості перекладу грецьких субстантиватів у давньослов'янській православній традиції, на матеріалі гімнографії. Виявлено залежність елементів, що варіюють від тексту попередньої редакції та риторичних особливостей оригіналу.

Ключові слова: *гімнографія, герменевтика, давньогрецька мова, давньослов'янська мова, православ'я, субстантивация.*

Chevela O.V. Phenomenon of substantivization in the translations mirror // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.541-546

In article the analyzed the features of the Greek substantivizationsts translation in old Slavonic orthodox tradition, on material of early religious hymns. The dependence of the elements ranging from the text of the previous edition and rhetorical features of the original.

Keywords: *greek, ancient Slavonic languages , hermenevtics, orthodoxy, religious hymns.*

Поступила в редакцию 12.04.2013 г.